

го сфрагистического комплекса, собранного на новгородском Городище? В цифрах преобладание новгородских материалов выражается следующим образом: из 367 разновидностей русских домонгольских булл 141 разновидность, т. е. больше трети, связана с администрацией Новгорода. Еще нагляднее сравнение числа экземпляров: из 722 зарегистрированных сейчас русских булл домонгольского периода 424, т. е. почти две трети, имеют отношение к новгородской практике оформления актов.

Разумеется, наличие столь обширного сфрагистического комплекса в Новгороде в какой-то степени смещает правильные акценты, лишая статистику должной объективности. Будь подобный комплекс обнаружен также где-нибудь еще, например в Киеве, наши представления оказались бы наверняка более точными. Однако нельзя не обратить внимания на один важный факт, позволяющий воспользоваться для определенных общих выводов и ныне существующим состоянием накопленного материала. Находки вислых печатей достаточно многочисленны и вне Новгорода, особенно на Киевщине. Между тем подавляющее большинство таких находок тяготеет к раннему времени, датируясь XI или началом XII в. Более поздние южные печати исключительны. Это обстоятельство настолько характерно, что, даже имея дело не с самой печатью, а только с известием об ее обнаружении, можно быть почти уверенным в том, что речь идет о булле XI или начала XII в. С другой стороны, отмеченное выше преобладание новгородских материалов образуется исключительно за счет разряда печатей с изображением двух святых, в чем можно убедиться из сравнения цифр по всем разрядам.

	В том числе новгородские			
	Матрицы	Экз.	Матрицы	Экз.
1. Княжеские печати архаической традиции	13	16	1	1
2. Княжеские печати с греческими строчными надписями	27	37	2	3
3. Буллы киевских митрополитов	13	18	—	—
4. Именные печати епископов	13	20	9	13
5. Печати Ратнбора	5	7	—	—
6. Печати протопроедра Евстафия	2	14	2	14
7. Княжеские и посадничьи печати с формулой «Господи, помози»	36	47	15	20
8. Печати с изображением двух святых	150	405	82	322

9. Печати с формулой «Дьнѣслово»	23	35	4	7
10. Печати с изображением княжеского знака	29	57	11	37
11. Анонимные буллы с изображением Богоматери	12	19	—	—
12. Буллы с изображением Христа или его символов	24	27	14	17
13. Прочие	20	20	—	—

Было бы по меньшей мере странным, если бы допущенное выше смещение акцентов коснулось только княжеских булл с изображением двух святых и практически не затронуло других сфрагистических разрядов. Общий вывод, который может быть сделан из этого сопоставления, сводится к тому, что в Новгороде на протяжении XII — начала XIII в. существовала тенденция к поддержанию вислой княжеской буллы, тогда как на юге Руси действовала, по всей вероятности, противоположная тенденция, ведшая к угасанию обычая княжеской вислой буллы. Можно догадываться, что в сфрагистике южной Руси в этот период возникает рядом с вислой печатью прикладная печать, на что как будто указывают распространявшиеся в XII в. печатные перстни².

Однако обнаружение этих двух противоположных тенденций приводит нас к открытию видимого парадокса. В южной Руси, где княжеская власть в XII—XIII вв. сохраняла первоначальные общественные позиции, где государство имело ярко выраженные монархические черты, княжая булла клонится к упадку. В Новгороде же, где княжеская администрация в ходе борьбы с местным боярством утратила былую самостоятельность, печать князя, напротив, переживает свой расцвет. Это наблюдение ведет к новой постановке старого вопроса о сущности республиканских преобразований в Новгороде XII в.

В литературе по истории древнего Новгорода широко бытует концепция, согласно которой республиканские преобразования новгородской государственности связаны главным образом с результатами антикняжеского восстания 1136 г. Наиболее четко эта концепция сформулирована Б. Д. Грековым: «Во второй половине 30-х годов XII в. Новгород пережил

² Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2. «Труды Музея палеографии», т. 2. Л., 1930, стр. 209—213; А. В. Орешников. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. «Известия АН СССР, серия VII, Отделение гуманитарных наук», 1930; Б. А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. СА, VI, 1940.